

КОРРУПЦИОН ХУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ВИКТИМОЛОГИК ПРОФИЛАТИКАСИ МУАММОЛАРИ ТАҲЛИЛИ

Очиллов Қобилбек Мамашукур ўғли
Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар
вазирлиги Академияси ҳуқуқбузарликлар
профилактикаси ва криминология кафедраси
ўқитувчиси

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7627623>

Аннотация. Мақолада коррупция, коррупцион ҳуқуқбузарликнинг виктимологик профилактикаси билан боғлиқ муаммолар илмий жиҳатдан таҳлил қилинган, коррупцион ҳуқуқбузарликларнинг виктимологик профилактикасини такомиллаштиришга оид таклиф ва тавсиялар асослантирилган. Муаллифнинг мазкур масалалар юзасидан турли зиддиятларни бартараф этишга қаратилган фикр - мулоҳазалари илмий ечимини топган.

Калит сўзлар: Коррупция, коррупцион ҳуқуқбузарлик, жабрланувчи, виктимоген омил, виктимологик профилактика.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИХ ПРОФИЛАТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. В статье научно проанализированы понятия коррупции, коррупционных правонарушений, коррупцион виктимность, классифицированы факторы, вызывающие коррупционные правонарушения, а также разработаны рекомендации по совершенствованию виктимологической профилактики коррупционных правонарушений. Автор научно обосновал свои взгляды с целью устранения различных противоречий по этим вопросам.

Ключевые слова: Коррупция, коррупционное правонарушение, жертва, виктимологический фактор, виктимологическая профилактика.

ANALYSIS OF VICTIMOLOGICAL PREVENTION FACTORS THAT CAUSE CORRUPTION OFFENSES

Abstract. The article analyzes the concepts of corruption, corruption offenses, and corruption victimization, classifies the factors that cause corruption offenses, and develops recommendations for improving the victimological prevention of corruption offenses. The author has scientifically justified his views in order to eliminate various contradictions on these issues.

Keywords: Corruption, corruption offense, victim, victimological factor, victimological prevention.

Коррупционное правонарушение - деяние, имеющее признаки коррупции, за совершение которого законодательством предусмотрена ответственность [1].

Важное место в борьбе с коррупцией (опыт Швеции, Сингапура, Гонконга, Португалии) занимает выявление и своевременное устранение коррупциогенных факторов.

В нашей стране также одним из приоритетных направлений государственной политики стало выявление и своевременное устранение факторов, провоцирующих коррупционные правонарушения. Принятие Закона Республики Узбекистан "О противодействии коррупции" заложило основу для дальнейшего ускорения работы в этой сфере. Ведь не случайно в пункте-2.4. Стратегии действий определены такие вопросы, как

“Совершенствование организационно - правовых механизмов противодействия коррупции и повышение эффективности антикоррупционных мероприятий”.

Анализ современной правоприменительной практики по предупреждению коррупции показывает, что в большинстве случаев деятельность, связанная с коррупцией в сфере социального управления, возникает в основном в рамках отношений между правонарушителем, его совершившим и его непосредственной жертвой. Однако проблемная сторона вопроса заключается в том, что оба субъекта не сообщают правоохранительным органам о данном случае по определенным причинам. С.Роуз, Аккерман и Ш.Р.Кобиллов считают, что “в коррупционных взаимоотношениях обоюдно выгодно и дающему, и берущему взятку, но пострадает государство”[2]. Заинтересованность обоих субъектов в коррумпированном действии создает основу для того, чтобы оно оставалось скрытым.

В ходе проведенного опроса, на вопрос: “что заставило вас впасть в сферу влияния коррупционных преступлений?” 9 процентов опрошенных ответили, что заранее знали, что обращение в компетентные органы за решением проблемы займет очень много времени, а также чрезмерную волокиту, 12 процентов заявили, что заинтересованы в быстром и легком решении той или иной задачи или проблемы, 14 процентов ответили, что слишком много обращались в государственные органы, и когда их проблема не разрешилась, были вынуждены искать быстрые и легкие пути, а остальные 65 процентов ответили, что ещё не пострадали от коррупционного преступления. Таким образом, латентность коррупционных преступлений зависит от виктимных факторов, формирующих коррупционное поведение потерпевших.

В криминологии трудно прийти к единому взгляду на виктимные факторы, формирующие коррупционное поведение, но не существует и единой научной категории, изучающей проблемы между преступником, совершившим деяния, связанные с коррупцией, и его жертвой.

Л.В.Франк утверждает, что виктимность это способность человека становиться жертвой в определенных объективных ситуациях, обусловленной его социальным статусом или рядом духовных и физических характеристик[3]. А.Г.Абдуллаходжаев, однако, указывает, что виктимность (с пострадавшим) это результат недоверия жертвы в правоохранительные органы, суды и другие органы государства[4]. Я.М.Развин выдвинул определение, что индивидуальные особенности граждан или юридических лиц являются в зависимости от виктимных обстоятельств, способностью стать потенциальной жертвой коррупционных преступлений⁴.

Итак, *коррупционными виктимными факторами* являются социально - экономические, правовые, организационно - управленческие, духовно - психологические условия, предусматривающие появление жертв от коррупционных правонарушений.

Особое внимание при осуществлении виктимологической профилактики коррупционных правонарушений необходимо уделить устранению следующих проблем:

- хотя в законах раскрывается содержание и сущность виктимологической профилактики правонарушений и установлены конкретные меры, деятельность, осуществляемая органами внутренних дел, не направлена на виктимологическую профилактику правонарушений;

- анализ практики показывает, что сотрудники органов внутренних дел не всегда уделяют внимание изучению личности потерпевшего. В таких случаях чаще всего они проводят профилактическую работу с лицами, совершившими коррупционное правонарушение. А между тем, во многих случаях существует какая-то связь между жертвами и преступниками. В другом случае это объясняется тем, что сотрудники органов внутренних дел не владеют методами анализа персональных данных при проведении профилактической работы с потерпевшими;

- хотя виктимологическая профилактика коррупционных правонарушений является основным направлением борьбы с преступностью, когда речь заходит о его самостоятельной реализации, отмечается, что он осуществляется в процессе общей, специальной и индивидуальной профилактики (90 процентов инспекторов профилактики, участвовавших в опросе, подтвердили эту идею);

- существуют проблемы в организации взаимодействия субъектов виктимологической профилактики коррупционных правонарушений с органами внутренних дел и их силы и средства, а также методы и приемы, направленные на поддержание общественного порядка и эффективное предупреждение преступности на практике не в полной мере целенаправленны;

- информационные центры органов внутренних дел должны вести учет жертв правонарушений. Однако на сегодняшний день ведение таких учетов не организовано. В результате остаются не проанализированными вопросы, связанные с особенностями, поведением пострадавших. Следует также иметь в виду, что статья 10 Закона Республики Узбекистан “О профилактике правонарушений” предусматривает ведение учета потерпевших от правонарушений в качестве основной задачи органов внутренних дел, а также проведение анализа этих данных;

- основное внимание органов дознания уделяется коррупционному преступлению и совершившему его преступнику, а вопросы, связанные с потерпевшими, остаются открытыми. Вернее, при изучении причин и условий возникновения преступлений не анализируются факторы, которые связаны с потерпевшими и мотивирующие совершение преступления. Потому что в большинстве случаев характер и поведение именно потерпевшего оценивается как способствующий совершению преступления фактор. Анализ показывает, что 57% потерпевших сыграли свою роль в совершении преступления умышленного убийства, нанесения телесных повреждений, изнасиловании;

- повышение эффективности виктимологической профилактики невозможно без всестороннего анализа информации виктимологического характера, что требует всестороннего рассмотрения криминологического фактора (характеризующего такие специфические преступления, как общие). Собранная информация и ее изучение послужат уточнению категорий потенциальных жертв. Безусловно, установка этой категории лиц тяжелая задача, потому что в большинстве случаев жертвы преступного деяния не обращаются в правоохранительные органы.

Создание эффективной системы, направленной на выявление и устранение жертв коррупционных правонарушений, а также разработка и внедрение новых правил, обеспечивающих высокий уровень организации деятельности органов внутренних дел, как

основного субъекта среди органов правоохранительной деятельности при организации виктимологической профилактики правонарушений является приоритетом.

Целесообразно проведение мероприятий виктимологической профилактики правонарушений и социологические исследования органами внутренних дел по следующим направлениям по определению виктимологических факторов:

- организация онлайн опроса граждан на официальном сайте ведомства для оценки работы виктимологической профилактики коррупционных правонарушений;
- проведение опроса среди населения с целью изучения причин и условий становления жертвы от коррупционных правонарушений, в том числе с использованием сайтов органов внутренних дел в режиме онлайн-опроса;
- разработка и реализация профилактических мероприятий с использованием результатов, полученных в рамках виктимологической профилактики коррупционных правонарушений;
- введение льгот на научную деятельность, направленную на защиту населения от коррупционных преступлений.

Исходя из вышеизложенного анализа, в виктимологической профилактике коррупционных правонарушений органов внутренних дел Республики Узбекистан даст эффект проведение следующего:

- снижение роли потерпевших в возникновении коррупционных правонарушений, постоянное совершенствование виктимологической профилактики, изучение мнения потерпевших от правонарушений в этих процессах и учет результатов правоприменительной практики;
- разработка механизма об информировании представителями физических и юридических лиц о жертвах коррупционных правонарушений;
- регулярное осуществление анализа обращений граждан о жертвах от коррупционных правонарушений, а также обеспечение строгого учета потерпевших, ежеквартального обсуждения и подведения их итогов;
- разработка способов и методических рекомендаций, записок, буклетов, учебно-методических пособий по виктимологической профилактике коррупционных правонарушений и внедрение их на практику;
- проведение мониторинга за выполнением программы виктимологической профилактики правонарушений, подготовка отчета о ее выполнении и представление в Республиканскую межведомственную комиссию по противодействию коррупции;
- разработка и реализация профилактических мероприятий по обеспечению виктимологической безопасности жертв коррупционных преступлений, недопущению их становления повторной жертвой.

В заключение следует отметить, что профилактика коррупционных правонарушений, имеет особое значение для: а) лиц, совершающих данные виды правонарушений; б) выявления и устранения причин и условий совершения правонарушений; в) акцентирования внимания на виктимных факторах, обуславливающих виктимизацию коррупционных правонарушений.

REFERENCES

1. Кобилов Ш.Р. Коррупция: причины, условия, последствия и пути предупреждения. Монография / (Т.: Академия МВД Республики Узбекистан. 2019. (С.289. (Габиллов Ш.Р. Коррупция: причины, условия, последствия и пути ее предотвращения). Монография / РТ: Академия МВД Республики Узбекистан. Республика Узбекистан.2019.С.289.)
2. Роуз (Акерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы // Пер.с.англ. О.А. Алякринского (М., 2010.(С.296).) Роуз (Акерман С. Коррупция и государство Причины, следствия) , реформы//Пер.О.А.Алякринского(М., 2010.(С.296.)
3. Абдуллаходжаев Г.Т. Предупреждение краж и мошенничества: виктимологические аспекты. дисс. кандидат юридических наук. - Т., 2004. - С. 120. (Абдуллаходжаев Г.Т. Предупреждение хищений и мошенничества: виктимологические аспекты. Дисс. к.ю.н. – Т., 2004. – С. 120.)
4. Развин Я.М. Виктимология коррупции // Виктимология 1(7) / 2016, стр. 53–56. (Развин Ю.М. Виктимология коррупции // Виктимология 1 (7) / 2016, с. 53–56)